

Музей Русской Культуры в Сан-Франциско

Двадцать первая встреча членов клуба «Друзья Музея»

*Маргарита Меняйленко, кандидат исторических наук,
зав. архивом Музея русской культуры в Сан-Франциско*

для Русской Жизни

**31 октября 2015 года Музей русской культуры
вновь открыл двери для тех, кто его поддерживает
средствами, временем, заботой и вниманием. Гостям
были представлены два основных выступления.**

В сентябре 2015 года Иван Подвалов передал из Лос-Анджелеса в Музей-архив русской культуры в Сан-Франциско материалы Ивана Алексеевича Колюбакина, позволяющие проследить дальнейшую судьбу известного с XIII века рода Колюбакиных, представленного в Дворянских гербовниках Московской, Новгородской, Терской, Воронежской, Владимирской и Симбирской губерний. Иван Подвалов, специально прилетевший из Лос-Анджелеса на встречу Друзей Музея-архива, ознакомил собравшихся с этой коллекцией.

В начале XX века братья генерал-лейтенанты Алексей Михайлович и Борис Михайлович Колюбакины были видными фигурами. Старший брат - губернатор Приморской, а затем Терской областей, младший - заслуженный ординарный (то есть самого высокого ранга) профессор Николаевской академии Генерального штаба по кафедре военного искусства.

Николай Хидченко представляет дар от семьи Хидченко - напрестольное евангелие 1872 года

Именно он по поручению Императорского русского военно-исторического общества подготовил подневную хронику Бородинской операции и стал основным консультантом при создании панорамы Бородинской битвы в Москве.

Однако о судьбе Колюбакиных после Гражданской войны известно немного. Старший, А.М. Колюбакин, являясь инспектором ополченческих частей Кавказ-

ской армии, скончался в Тифлисе в мае 1917 года. Младший, Б.М. Колюбакин, в декабре 1922 года был арестован большевиками и умер в Красноярской тюрьме в 1924 году.

Сотруднику нашего Музея-архива Ольге Тининой удалось выделить в груде материалов и идентифицировать фотографии шестерых сыновей и дочери А.М. Колюбакина, что станет важным

Лариса Андреева во время выступления

источником для будущих исследователей в области исторических наук.

Основу коллекции составляют материалы одного из сыновей А.М. Колюбакина - Ивана. И. Колюбакин был участником Кубанского Ледяного похода, в 1919 году назначен командиром 1-й роты Лейб-гвардии Волынского полка, эвакуировался в 1920 году из Севастополя в Галлиполи. Ветеран Русского корпуса, он состоял казначеем Комитета объединенных антикоммунистических организаций в южной Калифорнии, активно собирал средства в фонд поддержки Бориса Коверды, который в 1927 году совершил акт возмездия и застрелил П.Л. Войкова. (Именно П.Л. Войков в 1918 году организовал убийство царской семьи, настояв на убийстве пятерых детей царя).

И.А. Колюбакин состоял в Корпусе Императорской армии и флота, был монархистом-легитимистом, членом братства Лейб-гвардии Волынского полка, заместителем командора Суворовского союза генерала Хольмстона-Смысловского, состоял в Союзе Александра Невского (объединявшего бывших чинов Русского корпуса), был членом общества Галлиполийцев, прихожанином Преображенского собора в Лос-Анджелесе.

Пусть поздно, но происходит восстановление разорванной истории России...

Второе выступление было посвящено редкой для наших встреч теме - не письменным источникам, а предметам материальной культуры, имеющим отношение к Российской Империи и переданным в наш архив в разное время.

Для того, чтобы представить эти предметы на встрече Друзей Музея (а в будущем - и в Выставочном зале), требуется кропо-

тливая и длительная работа по восстановлению истории поступления предмета, определению изготовителя, выяснению его судьбы, решению вопросов об условиях дальнейшего хранения. Этой работой уже около трех лет занимается Лариса Андреева. Ее подробная статья о своём выступлении появится в ближайших номерах газеты «Русская жизнь».

В конце встречи сотрудник нашего Музея Николай Хидченко передал в дар Музею произведение церковного искусства - напестольное евангелие в серебряном окладе и бархатном переплете, изготовленное во время царствования императора Александра II в 1872 году и хранившееся в русском монастыре на Афоне. После революции 1917 года монастырь перестал получать поддержку из России. Для сбора средств в трудное время монахам пришлось выставить на продажу редкие издания. Русские эмигранты, не имея больших средств, старались, тем не менее, поддержать Афонский монастырь.

Это евангелие было приобретено наряду с большим числом других, совсем не декорированных книг Евфалией Николаевной Хидченко, урожденной Колчевой. Е.Н. Колчева происходила из семьи потомственных священников. Ей довелось одной вырастить двух сыновей, сменить несколько стран проживания (Китай, Филиппины, Аргентину и США), храня веру и любовь к России. Ее, вероятно, вдохновлял и родной дядя, который был исповедником вдовствующей императрицы Марии Федоровны до ее кончины в Дании в 1928 году.

Более подробное атрибутирование техники изготовления евангелия и его истории, а также создание правильных условий хранения - дело будущего. Мы благодарны семье Хидченко за доверие.

Другой дар Музею передал Андрей Забегалин. Это красочная крупногабаритная афиша, вероятно, 1960х-1970х годов, хранившаяся долгие годы в гараже у Веры Ивановны Мироновой: «Правление газеты Русская жизнь устраивает в Русском центре грандиозный масленичный бал». Мы благодарны Игорю и Алле Соколовым, которые сразу же предложили свои услуги, чтобы поместить афишу в подходящую раму.

Спасибо всем, кто поддерживает наш самый крупный независимый архив русской эмиграции!

Приглашаем всех на следующую встречу. Она состоится 5 декабря 2015 года. Ровно 70 лет назад в 1945 году созданный эмигрантами в Праге Русский заграничный исторический архив был передан в СССР. Это стало отправной точкой для создания нашего архива в 1948 году. **РЖ**

Иван Подвалов, автор книги «Русские в Лос-Анджелесе», 2012

Афиша «Правление газеты Русская жизнь устраивает в Русском центре грандиозный масленичный бал», хранившаяся в гараже у В.И. Мироновой и переданная в Музей А. Забегалиным

Спецобъект на КОСТЯХ

Юрий Супруненко,
Ирина Шлионская

На 24-м километре подмосковного Калужского шоссе, прямо напротив здания «Газпрома», виднеется высокий щит, надпись на котором гласит: «Памятник истории «Специальный объект «Коммунарка». «Лишь несколько лет назад стало известно, что здесь, в районе бывшей дачи некогда всемогущего главы органов безопасности Г.Г. Ягоды, захоронены тысячи расстрелянных в эпоху сталинских репрессий...

ДОМ ТЫСЯЧ ТРУПОВ

Не только совхозы, но и объекты, подведомственные ОГПУ (позднее - НКВД), с 1920-х годов располагались на территории Ленинского района Подмосковья. Один из таких объектов и находился в «Коммунарке». А до революции это была лесная усадьба с господским домом, липовой аллеей, прудом и хозяйственными постройками.

Здесь, на огороженный высоким забором с колючей проволокой земельный участок площадью в 20 гектаров, рядом с процветавшим когда-то совхозом «Коммунарка», в 30-х годах стали свозить тела расстрелянных - с «Лубянки», из «Лефортово», «Бутырки», Сухановской тюрьмы. Сотни трупов доставлялись

на грузовиках по ночам. О следственной (а попросту пыточной) тайной тюрьме в Сухановке (ныне Расторгуево - Видное), по злой иронии размещенной в здании бывшего Екатерининского монастыря, ходили слухи, будто бы оттуда до «Коммунарки» прорыт подземный туннель для вывоза мертвецов.

То, что в этом уединенном месте пряталась под землю тела репрессированных, оказалось неожиданным даже для сотрудников органов. Вплоть до 90-х годов предполагалось, что спецзона находится неподалеку от Бутово.

Есть мнение, что первоначально территория «Коммунарки» предназначалась для тайных захоронений опальных чекистов.